

Тан Линцю оглядел дом. Обстановка была простой, в углу стояли сельскохозяйственные инструменты. Было видно, что в доме живет мало людей. За всю дорогу он не слышал, чтобы Е Цзы упоминал своих родителей, и в доме не было никаких признаков их присутствия. Он незаметно взглянул в сторону кухни, откуда доносились смех и разговоры Е Цзы, его высокого друга и дедушки. Неужели в этом доме живут только Е Цзы и его дедушка? Может быть, из-за этого на лице Е Цзы лежит печать грусти?

Сам Е Цзы, попробовав чай, почувствовал, что он вкуснее, чем обычно. Возможно, это из-за воды в доме. Он посмотрел на Тан Линцю, чьи движения выдавали его благородное происхождение, но при этом он сидел в простом деревенском доме без тени неудобства или пренебрежения к окружающей обстановке. Это еще больше повысило мнение Е Цзы о Тан Линцю.

В прошлой жизни он видел немало молодых людей из знатных семей. Даже не войдя в их круг, он наблюдал за ними со стороны.

Даже будучи вежливыми с обычными людьми, они не могли скрыть дистанцию, создаваемую их статусом. Особенно это касалось тех, кто был слишком горд и смотрел на него как на мелкого жалкого человека, пытающегося приобщиться к их миру. Но почему-то перед Тан Линцю он чувствовал себя свободнее.

Е Цзы повел их во двор, где они умылись водой из колодца. Тан Линцю, вытирая руки новым полотенцем, спросил, что за дерево растет во дворе. Е Цзы ответил, что это зизифус, и Тан Линцю с сожалением заметил, что на нем нет плодов.

Ван Шуцзе вышел позвать их к ужину.

— Шуцзе, ты тоже оставайся, скажи дедушке и бабушке, что будешь у нас ужинать, — предложил Е Цзы.

Е Вэньбо тоже позвал его, и Ван Шуцзе, сказав «хорошо», выбежал во двор и крикнул в сторону своего дома. Е Цзы услышал громкий голос дедушки Вана, и через минуту Ван Шуцзе вернулся с улыбкой.

Е Цзы пошел на кухню за блюдами, и Тан Линцю последовал за ним, чтобы помочь. Е Вэньбо сначала вежливо отказался, но вскоре Тан Линцю смог его развеселить, и его взгляд стал более теплым.

Видимо, молодой человек с приятной внешностью, хорошими манерами и уважением к старшим всегда легче находит общий язык с людьми, особенно с пожилыми. Е Цзы, наблюдая, как Тан Линцю за несколько фраз рассмешил дедушку, снова почувствовал удивление и легкую симпатию.

Дедушка был самым важным человеком в его жизни, и к тем, кто уважал его и был готов с ним общаться, Е Цзы относился с особой благодарностью.

За ужином Е Вэньбо достал домашнее рисовое вино и предложил его Тан Линцю и Чжао Цзюню. Чжао Цзюнь, бывший военный, давно не пил такого вина и с удовольствием присоединился, что подняло настроение Е Вэньбо.

Тан Линцю хотел подшутить над Е Цзы, предложив ему выпить, но когда Ван Шуцзе попытался украдкой попробовать вино, Е Вэньбо заметил это и велел ему сходить в деревенский магазин за бутылкой колы. Тан Линцю сразу же отказался от своей затеи.

Е Вэньбо редко пил, и его выносливость к алкоголю была невелика, особенно по сравнению с дедушкой Вана. Но сегодня, поскольку внук привел друзей, он был особенно рад и за разговором затронул тему развития уезда.

Е Цзы взглянул на Тан Линцю и, увидев улыбку в его глазах, решился сказать:

— Дедушка, я кое-что услышал от брата Тана и хочу посоветоваться с тобой.

— О? Что случилось? — с любопытством спросил Е Вэньбо, откладывая чашку.

— Брат Тан сказал, что в уезде Аньси собираются строить скоростную трассу, и она пройдет через западную окраину уезда. Сейчас цены там низкие, и если купить недвижимость сейчас, то в будущем... — Е Цзы замолчал под взглядами всех за столом, но его мысль была ясна.

Ван Шуцзе широко раскрыл глаза. Откуда он не знал, что в их уезде будут строить скоростную трассу?

Е Вэньбо понял, что внук говорит о серьезном деле. Из уважения к гостю он не стал выспрашивать подробности о Тан Линцю. Ему казалось, что Тан Линцю — хороший и вежливый молодой человек, явно из хорошей семьи, а Чжао Цзюнь, с его военной выправкой, тоже вызывал доверие. Он был уверен в своей интуиции.

— Сяо Тан...

Тан Линцю, видя, что Е Цзы смущен, понял, что настал его черед говорить. Учитывая ситуацию в семье Е Цзы, он был рад помочь:

— Я узнал об этом заранее, потому что мой двоюродный брат работает в правительстве уезда. Се Цинжун — мой двоюродный брат.

— Вот это да! — не сдержался Ван Шуцзе. Се Цинжун был заместителем главы уезда! Оказывается, Е Цзы, учась в уезде, познакомился с его двоюродным братом. Он обрадовался:

— Значит, скоростную трассу действительно построят? Здорово!

Чжао Цзюнь, потягивая вино, сдерживал смех. Хотя характер Ван Шуцзе ему нравился, экономическая смекалка Е Цзы явно была выше.

Е Вэньбо, читавший газеты и смотревший новости по старому телевизору, знал о молодом заместителе главы уезда Аньси. Значит, информация о скоростной трассе была правдивой. Но:

— Цены на недвижимость изменятся после строительства трассы, но как насчет сноса домов?

Хотя он не разбирался в экономике, он понимал, что строительство трассы повлияет на развитие уезда.

Тан Линцю улыбнулся:

— Правительство не станет делать так, чтобы люди теряли деньги. За этим следят многие, и через некоторое время сделки с недвижимостью будут запрещены.

Е Вэньбо понял намек Тан Линцю. Он не ожидал, что тот поделится такой важной информацией. Если они смогут заработать на этом, это будет огромной услугой. Он строго посмотрел на внука и Ван Шуцзе:

— Я подумаю над этим, но то, что сказал Сяо Тан, останется между нами. Не говорите об этом никому.

Ван Шуцзе, который уже собирался похвастаться перед друзьями, увидев серьезное лицо дедушки Е, сразу же поник и кивнул, давая обещание.

Ужин закончился, и на столе остались только соусы и суп. Убрал стол, Е Вэньбо заварил чай для гостей, а Е Цзы проводил Ван Шуцзе домой.

Ван Шуцзе хотел перелезть через забор, но Е Цзы схватил его и повел через ворота. По дороге он напомнил:

— Не относись к этому легкомысленно. Никому не говори, только дедушке. Если сейчас купить там дом, можно неплохо заработать.

— Почему? Нельзя сказать отцу? Хотя я и так не собирался никому говорить, — Ван Шуцзе всегда держал слово.

— Если твой отец купит, то это будет его, а не твое. Три года старшей школы пролетят быстро, и тебе нужно думать о своем будущем. Не забывай, что у твоего отца есть еще один сын. Скажи только дедушке, он лучше разберется.

Е Цзы не хотел ссорить их с отцом, но из-за своего прошлого он был очень чувствителен к таким вещам. Он заметил, что отец Ван Шуцзе все реже бывал дома, а его мачеха и сводный брат приезжали только на Новый год. Ван Шуцзе, будучи простодушным, не придавал этому значения, считая, что деньги отца все равно достанутся ему, и не хотел мешать мачехе.

Конфликт между Ван Шуцзе и его отцом вспыхнул, когда тот тайно записался в армию. Мачеха сделала вид, что поддерживает его, но он случайно услышал, как она говорила своему сыну, что Ван Шуцзе лучше уйти в армию, чтобы реже появляться перед отцом, и тогда все имущество достанется ему. Е Цзы, услышав это, почувствовал несправедливость. Уступки Ван Шуцзе не успокоили мачеху, а только разожгли ее аппетиты. Конфликт между Ван Шуцзе и отцом, возможно, был спровоцирован ею.

Ван Шуцзе, услышав серьезный тон Е Цзы, задумался. Он не хотел жить в городе с отцом, потому что чувствовал себя там чужим. Они были как одна семья, а он — лишний. Однажды его младший брат сказал что-то обидное, и они подрались. В итоге отец отругал его, сказав, что он старше и должен уступать. Это так разозлило Ван Шуцзе, что он сразу же вернулся в деревню и больше не хотел туда ехать.